

Корытообразная нарта сымских эвенков

Г. М. Василевич

На окраинах территории расселения любой народности, по соседству с народностями, ведущими иной хозяйственный образ жизни, чаще всего пережиточно сохраняются различные архаизмы как в быту и материальных предметах, так и в языке, исчезнувшие уже давно в массе данной народности.

Это общее положение мы можем применить и к эвенкам на западной и юго-западной окраинах территории их расселения. Западной границей расселения их мы считаем Обь-Енисейский водораздел. Большая часть эвенков к западу от Енисея сосредоточена на территории бассейнов рр. Сым, Дубчас, Елогуй, Кеть и Тым. Соседи, с которыми общается эта группа эвенков, — селькупы, кеты и ханты. От эвенков левобережья Енисея эта группа оторвана. В единичных случаях, отдельные семьи ездят на восток. Но в памяти их еще сохраняется не только общение с „горными“ эвенками, но и вообще происхождение отдельных групп.

Сымские эвенки в разных областях своей культуры сохранили много элементов, уже утерянных другими группами. Бытует со всеми деталями национальный костюм, из области материального производства продолжает бытовать деревянная удочка пещер с наживкой из пучка белого подшейного волоса; во время зимней охоты они отпускают оленей в тайгу и не пользуются ими как транспортным средством. Они кочуют пешком,¹ волоча за собой весь скарб на корытообразной нарте, или, за неимением последней, на замороженной в виде короба шкуре.

Правда, отпуск оленей на второй период зимней охоты и неиспользование их как транспортных животных во время охоты, мы встречали и у верхоленских эвенков, у которых „с 1 декабря по 15 марта олени ходят в лесу без всякого присмотра и лишь изредка их отыскивают, чтобы взять то или иное количество на убой“.² Но и здесь мы имеем

¹ Зимние кочевания пешком по охотничьей территории отмечались еще в 1931 г.

² И. П. Копылов. Тунгусское хозяйство Ленско-Киренского края. Новосибирск, 1923.

аналогичный случай: верхоленская группа живет оторванно от других, окруженная русским и бурятским населением.

Если эти эвенки отпускают оленей на вторую зимовку охотничьего сезона, то сымские отпускают на весь сезон, разыскивая их для поездки на факторию и для убоя. Сам сезон зимней охоты у них называется халгалашани (буквально — ходьба: „большая“ — до половины декабря и „малая“ — с января по март).

Транспортным средством для перекочевок служит корытообразная нарта нгат или нат, а за неимением ее — коробообразная замороженная или засушенная старая шкура.

Рис. 1. Нарта с упряжью для человека.

Для перевозки скарба семьи, состоящей из 4 человек, необходимы 3—4 таких нарты. Одну нарту везет один человек. Женщины для облегчения припрягают еще собаку.

Упряжка нарты, таким образом, состоит из алаг'ов (лямок): или двух — человеческой и собачьей — при перевозке женщинами, или одной — при перевозке мужчинами. Охотники уходят от семьи на охоту не больше чем на 3 дня. На эти дни они также увозят нарточку меньших размеров с необходимыми охотничьими припасами, продуктами и небольшим пологом для шалаша. Человеческая лямка составляется из двух петель, одеваемых на плечи и связанных за спиной, и двух концов, привязанных к углам передней части нарты (рис. 1, 2). Длина потяга 2—3 м. Собачья лямка состоит из широкого ремня, подбитого мехом, ала (г) — собственно лямка, которая одевается на грудь собаки и проходит через спину. Чтобы ала (г) не ерзала, сбоку прикреплен узкий ремень шириной 10 см, проходящий под передними ногами собаки и привязывае-

мый к ала (г)у с другой стороны. Лямка ала (г) имеет на концах петли, к которым привязывается потяг ши л г и да в у н, длиной в 10—14 м. Конец потяга привязывается к середине верхней передней переключинки нарты (рис. 3). Собачий потяг от нарты проходит между ног женщины, которая придерживает его во время ходьбы. Это дает возможность

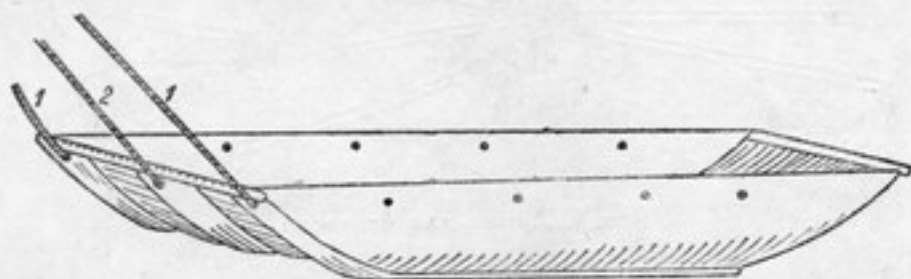

Рис. 2. Нарта в упряжке.

1 — лямка к человеку; 2 — лямка к собаке.

ровнее распределять тягу и управлять собакой. В правой руке обычно держат посох.

Если кочуют по реке или по насту, идут пешком, по тайге и во время охоты — обычно ходят на лыжах.

Нарта и гат формой напоминает корыто. Тонкие доски для нее, так же как для лыж, изготавливаются из прямой и сухой сосны или

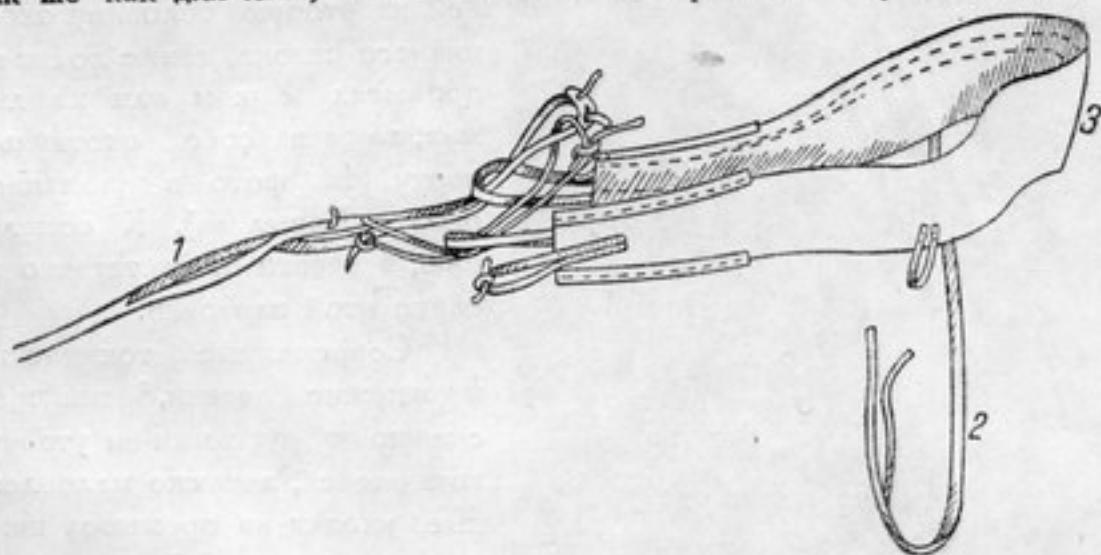

Рис. 3. Упряжь для собаки.

1 — ши л г и да в у н; 2 — ши л и н т м и н; 3 — ала (г).

из березы при помощи топора и скобеля. Длина нарты 1.5—2.5 м, ширина 0.50—0.75, высота 0.40—0.50 м. Для дна — х о р о н — делают широкую доску или две, загибая оба конца в правилах. По середине дна и по краям прибивают полозья х а к т^р э. Средний полоз, шириной в 0.15—0.20 м загнут с двух концов, краевые 0.05—0.10 м загнуты только с переднего конца. Концы полозьев скрепляют поперечной переключинкой с боковыми дощечками о л д о н д д^р и. Чтобы бока не прогибались внутрь, внутри по дну вставляют 5 переключин, из которых крайние

на сгибах называются а м н г а (буквально — „рот“), а вторые „тукт^рэ“ (буквально — „след“, „ступенька“) (рис. 3). Материалом для связки креплений служит кедровый корень.

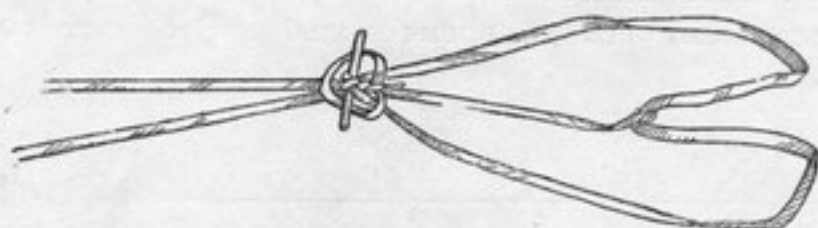

Рис. 4. Лямка для человека.

Такой формы нарта и название ее н г а т или н а т отмечены только у сымских эвенков. Несомненно, что эта нарта заменила засушенную

Рис. 5. Нарта в стоячем положении рядом с человеком.

коробом шкуру. Употребление охотниками вместо нарты засушенной коробом шкуры у шо отмечалось Титовым у киндигирских эвенков Северо-Байкальского района.¹ Верхоленские эвенки, отпускающие оленей на вторую половину охотничьего сезона, также ходят на промысел пешком или на лыжах, таща за собой охотничью нарту (см. фото в указанной работе Копылова). К сожалению, в печати отсутствует описание этой нарточки.

Современные токминские и непские эвенки,² живущие смежно с русскими и потерявшие оленей, а также малооленьные, уходят на промысел пешком, таща за собой охотничью нарту и иногда впрягая в нее собаку. Среди этих эвенков еще продолжает бытовать примитивная нарта — келчи, представляющая собой широкую и длинную (1.5—2 м) доску с загнутым кверху передним концом.

¹ Е. И. Титов. Тунгусско-русский словарь. Иркутск, 1926, стр. 164.

² Река Непа впадает слева в Нижнюю Тунгуску в верхнем ее течении, а р. Токма — левый приток р. Неши.

К доске, как пяточные ремни к лыже, прикреплены петли для привязывания поклажи. Эти эвенки — потомки эвенков, живших по Ангаре, Лене и в районе северного Прибайкалья.

Таким образом, примитивный способ перевозки клади мы имеем у эвенков к западу от Енисея, на истоках рр. Нижней и Подкаменной Тунгуски, Лены и в середине Прибайкалья.

Может встать вопрос: не является ли этот факт результатом утери оленей.

По языку все эти эвенки объединяются в одну шипящую подгруппу южных сибиряцких диалектов. Благодаря разобщению и соседству с другими народностями их говоры приобрели свои особенности, давшие к настоящему времени диалекты указанной подгруппы. Предания, записанные среди них, не отмечают оленей как транспортных животных. Все это позволяет относить и пешее кочевание в сезон охоты, и шкуру — волокушу, давшую основу описанной выше нарте, к явлениям очень древнего порядка, характерным для древних предков современных эвенков и пережиточно сохраняющегося рядом с использованием оленя как транспортного животного.